

story, sets out the points of contact of the main character with the characters of Russian classic literature, highlights the features of Gogol's writing. The author of the article reveals the desire of contemporary writer to identify the type of antisocial and passive character (personality) of the second half of the twentieth century. The author seeks to inscribe the image of "non-hero" in the tradition of the artistic types from L. Tolstoy to Bunin.

Key words: contemporary Russian literature, ironic avant-garde, V. Pyetsukh, short story

УДК 811.161.31-3-08

Хоминич Г.И., Киев

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ТЕКСТАХ НЕАНТРОПНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА И. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО» И ТЕКСТОВ Ф. НИЦШЕ)

В статье рассматриваются наименования человека по признаку его интеллекта в текстах-метафорах неантропного характера.

Ключевые слова: метафоризация, тексты неантропного характера, «Вехи», И. Бунин, Ф. Ницше.

В 1909 году в России вышел в свет сборник «Вехи». Авторы статей, опубликованных в сборнике, выступили с критикой мировоззрения русского освободительного движения. Согласно веховцам, русская интеллигенция не любит богатства, не ценит богатства духовного, культуры. Для неё характерно обоготворение материального благополучия, стремление превратить всех людей в рабочих и править миром. Авторы «Вех» предлагали интеллигенции покаяться, признать буржуазную науку именно настоящей, объективной наукой [1, 34] и идти на выучку к капитализму. Для усиления эмоционального воздействия на читателя веховцы использовали термины понятийных структур философии Ф. Ницше.

Полемизируя с авторами «Вех», И. А. Бунин также обращается к творчеству Ницше. Центральная тема новеллы Бунина «Господин из Сан-Франциско» – *духовное обезличение* [2, 116] человека в буржуазном обществе. В тексте Бунина происходит трансформация образов, представленных в произведениях немецкого философа.

Эпиграф к новелле «Господин из Сан-Франциско» – *Горе тебе, Вавилон, город крепкий А п о к а л и п с и с* [3, 117] – указывает на связь новеллы с библейским текстом, а также с текстом Ф. Ницше «Так говорил Заратустра».

Согласно Писанию, потомки сынов Ноевых решили построить в Вавилонии город и башню, высотой до небес и сделать себе имя [Быт 11, 4] – добиться известности, прославиться. Но Бог смешал их язык, чтобы они не понимали друг друга [Быт 11, 7-8], и они не смогли закончить строительство.

Горе тебе, Вавилон, город крепкий! – сказано в Откровении [Откр 18, 10].

Горе этому большому городу.

Так говорил Заратустра [4, 168].

Фридрих Ницше всегда был склонен смотреть на вещи с юмористической стороны, – отмечала его сестра Е. Фёрстер-Ницше [5, 41].

В тексте Ницше «Так говорил Заратустра» в иронически-шутливой форме изображаются практические пути морального совершенствования.

Когда Заратустра поднялся дальше, по горам и долинам, ища утешителей в одиночестве своем, он увидел коров, столпившихся на возвышении. По-видимому, эти коровы старательно слушали кого-то, говорившего к ним.

Заратустра услышал человеческий голос из стада коров.

Тогда Заратустра бросился на возвышение и разогнал коров, ибо он боялся, чтобы здесь не случилось с кем-нибудь несчастья, которому едва ли помогло бы сострадание коров. Но в этом он ошибся, ибо перед ним сидел человек на земле – миролюбивый человек и нагорный проповедник, из глаз которого проповедовала сама доброта. «Чего ищешь ты здесь?» – воскликнул Заратустра с удивлением.

«Чего я здесь ищу?» – отвечал он. – Того же самого, чего ищешь и ты: ищущу счастья на земле.

Ему хотел я научиться у этих коров. Ибо, знаешь ли, половину утра говорю я к ним, и они только что собрались отвечать мне.

Если мы не вернёмся назад и не будем как коровы, мы не войдем в Царство Небесное. Ибо одному должны мы научиться у них – пережевыванию».

«Странный, милый человек! – сказал Заратустра. – Не тот ли ты добровольный нищий, который некогда отказался от большого богатства,

– который устыдился богатства своего и богатых и бежал к самым бедным, чтобы отдать им избыток свой и сердце своё? Но они не приняли его».

«Но они не приняли меня, – сказал добровольный нищий. – Теперь возмущает низших всякое благодеяние. Уже не верно, что нищие блаженны. Но Царство Небесное у коров».

«А почему же оно не у богатых?» – спросил Заратустра.

«К чему испытываешь ты меня?» – отвечал он. – Что же гнало меня к самым бедным, о Заратустра? Разве не отвращение к нашим богачам?

– к каторжникам богатства с холодными глазами,

– к этой раззолоченной, лживой черни. –

Чернь сверху, чернь снизу! Что значит сегодня «бедный» и «богатый»? Эту разницу забыл я, – и бежал я всё дальше и дальше, пока я не пришел к этим коровам. Они изобрели пережевывание и лежание на солнце. И они воздерживаются от всяких тяжелых мыслей».

Так говорил миролюбивый проповедник [4, 255-259].

В данном фрагменте текста сравниваемым элементом текстовой метафоры является имя существительное *человек*. Наименование *человеку* дается по признаку его интеллектуальных характеристик [7, 3]. Существительное *человек* (определяемое) соединяется с определением Иисуса Христа – *нагорный проповедник*. *Коровам* приписывается добродетель христианской этики – *сострадание*. Коровы (стадо Христово) *старательно слушают проповедь, удивляются и собираются отвечать* проповеднику.

Согласно Дж. Ст. Миллю, учение Иисуса Христа есть идеал утилитарианской нравственности. Откровение, указывая, что есть добро, не имеет целью научить людей знанию добра, следовательно, необходимо самим работать над созданием этической доктрины. Утилитаризм – это учение, признающее основанием нравственности полезность или принцип величайшего счастья при условии совершенного равенства [8, 114-115, 122, 137].

Абстрактное понятие *доброта* персонафицируется и проявляет себя как лицо в говении: *проповедует из глаз я-субъекта*. Выражение *Если мы не вернемся назад и не будем как коровы, мы не войдем в Царство Небесное* (проповедь доброты) является пародийным переосмыслением евангельской цитаты *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* [Мф 18, 3].

В христианской этике условием вхождения в Царство Небесное (состояние вечного блаженства, рай на небесах) является *обращение* (возвращение грешника к Отцу, покаяние).

В евангельской притче о блудном сыне [Лк 15, 11-32] троповость создается сближением двух ситуаций: Прощение отцом раскаявшегося блудного сына, который вернулся в отцовский дом. – Прощение Богом Отцом грешника, который раскаялся и вернулся к Богу. (Уподобление понятий: грешник – блудный сын; Бог Отец – милосердный отец, прощение Богом Отцом грешника – прощение отцом блудного сына и т.д.). Переносное значение глагола *обратиться* (вернуться к Богу Отцу, покаяться) мотивируется прямым значением *вернуться к отцу*, имеющим с мотивируемым значением общий компонент – изменить образ мыслей в направлении, противоположном прежнему.

В тексте Ницше устойчивое выражение *вернуться к Отцу* (покаяться) переконструируется: ключевое слово *Отец* заменяется словом *назад*, которое в евангельском тексте подразумевается. Слову *обратиться* приписывается новая внутренняя форма – *в ходе повествования перейти к какой-либо теме*. Метафорический евангельский термин *обратиться* (вернуться к Отцу покаяться) и словосочетание *обратиться к предшествующей теме* – (шутл.) *вернуться назад* – связаны общим значением: изменить образ мыслей в направлении, противоположном прежнему.

Обращению сопутствует чтение Евангелия и повторение христианской молитвы. Текст развертывается по сценарию обращения к Откровению, указывающему пути, ведущие к Богу.

Снижение умственных способностей человека ниже уровня животного (как это происходит у египтян и индусов, почитающих животных в качестве высших существ) [10, 295]), а также христианские добродетели *смирение и доверие* гиперболизируются путем замены слова *дети* словом *коровы*. Прямое значение слова *жвачка* (вторичное пережевывание жвачными животными пищи) сталкивается с фразеологически связанным (повторение одного и того же).

В контексте: (шутл.) Если мы не обратимся к предшествующей теме (*не вернемся назад*) – христианской этике (Откровению), и не будем повторять одни и те же христианские истины, *мы не войдем в Царство Небесное*.

В подтексте: (ирон.-шутл.) Полезность обращения к Откровению.

Расширение тропа осуществляется путем соединения существительного *человек* с новым определением *добровольный нищий* и добавления глагола с антропоморфным признаком *изобрели*.

В тексте обыгрывается евангельский сюжет о богатом юноше, стремящемся к совершенству, но не захотевшем отдать свое имение нищим и следовать за Иисусом [Мф 19: 16, 21-22].

Согласно Евангелию, чтобы стать совершенным и получить Царство Небесное, следует отказаться от богатства, стать нищим [Мф 19, 16-19].

Утилитарианский принцип, – согласно Миллю, – требует, чтобы стремление к общему счастью сделалось обычным мотивом поступков каждого человека [8, 115].

В отличие от евангельского персонажа, субъект *отказался от большого богатства и бежал к самым бедным, чтобы отдать им избыток свой и сердце своё, но они не приняли его*. – Руководящим принципом поступка [8, 114] субъекта (общественного благотворителя [8; 118]) является не стремление следовать за Иисусом, а желание *найти счастье на земле*.

В текст включается выражение *Уже неверно, что нищие блаженны, но Царство Небесное у коров* – пародийное переосмысление евангельской цитаты *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* [Мф 5,3].

Словосочетание *уже неверно* указывает на обстоятельства, которые не были известны субъекту, и актуализирует текстовый концепт: изменчивость моральных ценностей.

Устойчивое выражение *нищие духом* (евангельский термин, который означает *смирившие человеческий дух*) заменяется словом *нищие* (*самые бедные, живущие подающим*).

Определение богачей *каторжники богатства с холодными глазами* становится общим определением сопоставляемых понятий *богатый и бедный*. Слово *каторжник* реализует значение *раб*; эпитетная структура *с холодными глазами* (в значении холодный взгляд) указывает на отсутствие эмоций.

Богатые уподобляются *бедным*. Основой метафоричности является общий признак сравниваемых объектов – *чернь*. В тексте представлен метафорический ряд: богатые и бедные – *каторжники* (рабы) *богатства*, труд богатых и бедных – каторжный рабский труд, богатство – каторга – господин.

В подтексте: негативное отношение к тяжелому труду богатых, превратившему их в такую же духовно ограниченную, невежественную толпу (*чернь*), что и бедные.

В тексте представлен ход рассуждений *добровольного нищего*: *неверно, что нищие блаженны*, потому что *Царство Небесное у коров*; между богатыми и бедными (нищими) отсутствует различие, поэтому богатые не блаженны, и *Царство Небесное не у богатых, а у коров*.

Коровам приписывается высшая интеллектуальная деятельность человека – творчество. Устойчивое выражение *Царство Небесное* (ситуация рая на небесах) заменяется ситуацией земного рая, заимствованной из буддийской этики: *лежание на солнце, пережевывание* – правильный образ жизни, *воздерживаются от тяжелых мыслей* – правильный образ мысли, *сострадание* – добродетель буддийской этики; внешний вид, выражение глаз *коров*: достижения нирваны – состояния блаженного покоя, полной невозмутимости и отрешенности.

Основной комического является отсутствие в изобретении *коров* признаков интеллектуальной деятельности и чего-то нового, ранее неизвестного.

Евангельский термин *нищие духом* (смирившие человеческий дух) заменяется эпитетной структурой *нищие духовно*. В подтексте: (ирон.) Блаженны нищие духовно, потому что у них вечное блаженство на земле – земной рай.

В контексте: (ирон.-шутл.) Если мы *не обратимся* к предшествующей теме (*не вернемся назад*) – христианской этике (Откровению) и не будем повторять одни и те же христианские истины, мы *не обратимся* (не перейдем) к утилитаристской этике (*не вернемся назад*).

Рабы демократического вкуса, – писал Ницше. – *То, что им хотелось бы всеми силами достигнуть, есть общее стадное счастье зеленых пастбищ, соединённое с обеспеченностью, облегчением жизни для каждого, «равенством прав» и сочувствием ко всему страждущему* [2, 49-50].

В контексте: (ирон.-шутл.) Если мы *не обратимся* к предшествующей теме (*не вернемся назад*) – христианской этике (Откровению) и не будем повторять одни и те же христианские истины, мы *не обратимся* (не перейдем) к демократической этике (*не вернемся назад*).

Согласно Гегелю, исходной точкой и ближайшим местом права является воля, а определением воли – свобода. Человек отличается от животного мышлением. Невозможно обладать волей без интеллекта. Животное не обладает волей, но без воли невозможно мыслить [10: 67, 69-70].

Метафорическая ассоциация *человек (его мечта) – корова* (стадное животное) становится определением понятия *ressentiment* – способа сознания существ, которые не способны к действительной реакции, выразившейся в поступке.

В подтексте: иллюзорность свободы в буржуазном обществе.

Согласно Ницше, *есть мораль господ и мораль рабов. Мораль рабов по существу своему есть мораль полезности. Всюду, где мораль рабов является преобладающей, язык обнаруживает склонность к сближению слов «добрый» и «глупый»* [2: 184, 187].

Слово *доброта* одновременно реализует два значения: лицо, произносящее проповедь, и добродетель христианской этики – и актуализирует текстовый концепт: проповедь доброты – глупость.

Метафорическая эпитетная структура *каторжники богатства с холодными глазами* представлена в тексте Бунина в измененном виде.

Глагольно-именная группа: *обед длился больше часа... мужчины, – в том числе и господин из Сан-Франциско, – решали на основании последних биржевых новостей судьбы народов, до малиновой красноты накуривались гаванскими сигарами и напивались ликёрами* [3, 119] – актуализирует внутреннюю форму произведения.

Согласно Ницше, *лихорадочный темп работы – суций порок Нового Света – начинает уже заражать дикостью старую Европу и распространять по ней диковинную бездуховность. Думают с часами в руке, подобно тому как обедают с глазами, вперенными в биржевый листок. Жизнь в охоте за прибылью все большие и большие перетягивает на свою сторону всю чистую совесть* [11: (2, 659)].

Подводная утроба «Атлантиды» – облитые потом и по пояс голые люди, багровые от пламени, ввергающие в исполинские топки груды каменного угля, – уподобляется мрачным и знойным недрам преисподней, её последнему, девятому кругу [3, 119]. Основой метафоричности является общий признак сравниваемых объектов: невыносимо тяжелые условия жизни, *каторга*.

Фрагмент текста: (...) во время танцев мужчины, задрав ноги, решали на основании последних биржевых новостей судьбы народов – [3, 119] актуализирует текстовый концепт: богатство (большой капитал) – результат дополнительного труда за счет свободного времени, необходимого человеку для отдыха.

В тексте представлен метафорический ряд: *богатые и бедные – каторжники богатства*; труд богатых и бедных – каторжный труд; богатство – каторга и т.д. В метафоре *богатство – каторга (каторжники богатства)* сталкиваются разные значения слова *каторга*: вид наказания, связанный с тяжелым трудом и лишением свободы, и старинное гребное судно, галера. Отсюда: *знаменитая «Атлантида» – галера*.

Корабль знаменитая «Атлантида» становится в тексте символом богатства.

Глагольно-именная группа: *холодно осмотрев (в значении холодный взгляд) его (немца), господин из Сан-Франциско сел в кресло и весь закрылся газетным листом* [3, 127], указывает на холодные отношения между государствами.

Согласно Гегелю, подлинный человек дела есть отчасти и ученый [12: (1, 372)].

Наименование субъекту дается по месту его проживания – *господин из Сан-Франциско*. (Город Сан-Франциско получил название в знак памяти о сэре Фрэнсисе (Франциске) Дрейке – английском подданном. Св. Франциск – небесный покровитель и защитник верующих [13, 212-213]).

Нужно воздерживаться от преувеличений, с которыми нынче прославляют отречение от своего Я и духовное обезличение, – писал Ф. Ницше. – Объективный человек, идеальный ученый, не есть цель, выход и восход, он орудие, некое подобие раба, сам же по себе – ничто. Это человек без содержания и объема, – «безличный» человек [2: 116, 118]. Определение ученого – «безличный» человек, представленное Ф. Ницше, становится в тексте И. Бунина определением *господина*.

Многократный повтор наименования субъекта *господин из Сан-Франциско* (30 раз); повторение ключевой морфемы: смерть, умерший, умер, мертвый; добавление абстрактных определений: *какой-то* господин из Сан-Франциско, *один* (в значении какой-то) господин из Сан-Франциско, замена русского слова *господин* иноязычными – *мистер, сэ, синьор* – акцентирует характерный признак господина – безличность.

В тексте представлена патриархальная жизнь острова Капри: Ранним утром на Капри торговал только рынок на маленькой площади – рыбой и зеленью, и были на нем одни простые люди, среди которых, как всегда, без всякого дела, стоял Лоренцо, высокий старик-лодочник, *беззаботный гуляка* и красавец, знаменитый по всей Италии, не раз служивший моделью многим живописцам: он принес и уже продал за бесценок двух пойманных им ночью омаров и теперь мог спокойно стоять хоть до вечера, с царственной повадкой поглядывая вокруг, рисуясь своими лохмотьями, глиняной трубкой и красным шерстяным беретом, спущенным на одно ухо [3, 131].

Определение Лоренцо – *беззаботный гуляка* актуализирует внутреннюю форму текста.

Согласно Ницше, *искать себе работу ради заработка – в этом нынче сходны почти все люди цивилизованных стран. Но есть редкие люди, которых не заманишь хорошей прибылью. К этой редкой породе людей принадлежат художники и созерцатели всякого рода, но также и те праздные гуляки, которые проводят жизнь в охоте, путешествиях. Все они лишь в той мере ищут работы, в какой это сопряжено с удовольствием, будь это даже тяжелейший, суровейший труд [11 : (1, 542)].*

В тексте Бунина слово *праздный (праздные гуляки)* заменяется словом *беззаботный*, которое указывает на евангельскую притчу о птицах небесных. Они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец небесный питает их [Мф 6, 26].

Полисемант *имя* реализует два значения: личное наименование человека и репутация. Прямое значение слово *имя* (личное наименование человека) сталкивается с фразеологически связанным (*сделать себе имя – добиться известности*). Эпитетная структура с *царственной повадкой* употребляется в значении *исполненный достоинства*.

Контрастная параллель: Лоренцо – господин из Сан-Франциско; высокий красавец, не раз служивший моделью многим живописцам – сухой, невысокий, неладно скроенный; продал за бесценок двух пойманных ночью омаров и стоит без всякого дела, рисуясь своими лохмотьями – работал не покладая рук, богат; смокинг, крахмальное белье; *жизнь в охоте и путешествиях – жизнь в охоте за прибылью*; знаменитый по всей Италии – имени его ни в Неаполе, ни на Капри никто не запомнил; знаменитый Лоренцо – знаменитая «Атлантида»; положительная репутация (доброе имя) – негативная

репутация (отсутствие доброго имени) – актуализирует текстовый концепт: счастье человека, слава заключаются не в богатстве, а в добром имени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Вехи. Интеллигенция в России: Сб. статей 1909-1910 / Предисл. В. Шелохаева. – М.: Мол. Гвардия, 1991. – 462 с.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Фридрих Ницше. – Минск: Харвест, 2009. – с. 3-216.
3. Бунин И.А. Последнее свидание. Избранное. – Минск: Маст. Л., 1978. – с. 117-132.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Фридрих Ницше. – М.: АСТ: Астрем, 2010. – 314 с.
5. Ф. Ницше. Избранные произведения: В 3-х тт. – REFL-book, 1994. – Т.3. – с. 41.
6. Ревуцкий О.И. Метафора, сталкивание значений и каламбур // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. – № 3. – с. 51-56.
7. Поліщук О.С. Інтелектуальні характеристики людини в англійській, чеській, українській та російській мовних картинах світу: Автореф. дис. ... канд. філ. наук: 10.02.15. – Одеса. ПНТУ, 2014. – 20 с.
8. Дж. Ст. Милль. Утилитарианизм. О свободе. – СПб: 1900. – 427 с.
9. Кочерган М.П. Основи зіставного мовознавства. – К.: Академія, 2006. – 424 с.
10. Гегель Г.В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
11. Ницше Ф. Сочинения: В 2-х тт. – М.: Мысль, 1996-1997.
12. Гегель. Работы разных лет: В 2-х тт. – М.: Мысль, 1972. – Т.1. – 668 с.
13. Коваль А.П. Слово о слове. – К.: Рад. шк., 1986. – с. 212-213.

Хоминич Г.І., Київ

МЕТАФОРИЗАЦІЯ ПОНЯТЬ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ СФЕРИ У ТЕКСТАХ НЕАНТРОПНОГО ХАРАКТЕРУ (НА МАТЕРІАЛІ ТЕКСТУ І. БУНІНА «ГОСПОДИН ІЗ САН-ФРАНЦИСКО» І ТЕКСТІВ Ф. НІЦШЕ)

У статті розглядаються найменування людини за ознакою її інтелекту в текстах-метафорах неантропного характеру.

Ключові слова: *метафоризація, тексти неантропного характеру, «Віхи», І. Бунін, Ф. Ніцше.*

Khominich G.I., Kiev

NAMES OF PEOPLE UNDERLINING THEIR PHYSICAL AND MENTAL CHARACTERISTICS

The article deals with the study of names of people which depend on their physical and mental characteristics. The research is based on the works by I. Bunin "The Gentleman from San Francisco" and F. Nietzsche.

Keywords: *metaphorical process, tropes, I. Bunin, F. Nietzsche.*